

Над чем работают, о чем спорят?

Наш корреспондент беседует с доктором философских наук, Народным поэтом Чувашии Николаем Исмуковым. Н.А. Исмуков - автор 15 поэтических сборников, в том числе романа в стихах "Светопреставление". Его стихи переведены на языки народов России, а также на итальянский, французский, английский и польский языки.

Профессор Н.А. Исмуков успешно сочетает литературно-творческую деятельность с научно-педагогической. Он автор пяти монографий, изданных в Москве и Чебоксарах, и более двухсот научных статей. В настоящее время работает деканом в Чебоксарском кооперативном институте Российского университета кооперации.

- Николай Аверкиевич, Вам недавно исполнилось 70 лет. Позвольте задать Вам традиционный в этих случаях вопрос нетрадиционно первым. Так же ли бы Вы прожили свою жизнь, ежели ее можно было повторить?

- Не буду лукавить: если бы природой была предоставлена мне такая возможность, я бы построил свою жизнь несколько по-иному. Многое из запланированного не доделано или не так сделано. Бывали ошибки... Так и не научился беречь жизнь. Да и не интересно было бы повторить жизнь уже по известным путям. Разве есть смысл играть в "дурачка" с открытыми картами?

- Вы чувашской общественности известны прежде всего как поэт-философ. Как Вам удается сочетать такую разноплановую творческую деятельность?

- Поэзия и философия не альтернативны, они изначально были взаимодополняемы, органически едины. Поэзия - это душа, а философия - плод разума. Другое дело - как это совместить в одном физическом времени. Ведь жизнь-то одна...

- Но мне кажется, что в Ваших стихах и поэмах больше философии. И это особенно заметно в сборнике четверостиший-рубай "Тават йёркен".

- Что касается четверостиший, я с Вами полностью согласен. Да и сама восточная форма поэтического творчества требует философского подхода к жизни. Я бы отнёс их к так называемой экзистенциальной поэзии. А в остальном свою поэзию, как и мои коллеги по перу, считаю лирической. Философия нужна мне здесь, по образному выражению Пастернака, как горсточка горчицы к жареной говядине. Однако, нужно заметить, что мировая поэзия в своем историческом развитии все более и более тяготеет к философии. Не могу сказать определенно что-либо о чувашской прозе, но поэзия наша парит на высоте европейского полёта.

- Кстати, о Вашей монографии "Философия в пространстве национальной культуры", изданной в Москве в 2011 г. Любопытно, что нового можно сказать в философии - в этой древнейшей области человеческого познания? Там же вроде бы все должно быть исследовано, "перерыто и изъезжено". Тем более этой наукой исследуются одни и те же вопросы: бытие, что первично, познаваем ли мир, диалектика противоречий... Все они - так называемые возвратные проблемы.

- В любой отрасли науки сказать что-либо новое довольно сложно. Я с Вами согласен с тем, что в философии ставятся в основном одни и те же фундаментальные вопросы бытия. Но ответы на них в каждый переломный момент истории меняются и перемены парадигм становятся все более основательными и научно обоснованными. Философия безмерна, как мир, безгранична во времени и пространстве. Но, несмотря на свою древность и постоянного к себе внимания, она остается самой неисследованной сферой духовной культуры. Мыслители каждый раз разбирают фундамент здания культуры и заново закладывают его из развалин мнений. В этом смысле философия вечно жива своей консервативностью. Тем более она единственная наука, обслуживающая сама себе.

Считаю, что любое произведение, научное оно или литературно-художественное, должно иметь элемент новизны. Надо выходить за пределы известного, стандартного. В последние годы в гуманитарных областях науки наметилась тенденция создать монографии, диссертации на основе лишь комментирования уже прокомментированных трудов мыслителей. Но повторение только прежних ценностей старит человечество.

- Тогда уточним заданный вопрос. А что нового Вы открыли в названной монографии?

- Монография в целом посвящена исследованию философской культуры чуваш. Если хотите, я поочередно назову то, что мне удалось внести нового в историю философской мысли.

Во-первых, я разработал методологию исследования национальной культуры на категориальном уровне, где впервые предпринял попытку придать понятиям "особенное" и "кооперация" статус философской категории. Для чего это было нужно? *Кооперация*, имеющая место быть во всех сферах природной и социальной действительности, адресно должна выводиться на проблему формирования целостности национальной культуры, а целостность выводится на определение недостающих компонентов в культуре чувашского этноса. *А особенное*, как средоточие единичного и общего, есть такое состояние системы, где достигнут некоторый порог упорядоченности ее статусных составляющих. Оно, таким образом, достигнув состояния синергетической диссипативности, приобретает способность нелинейного развития, т.е. свойство непропорциональной зависимости от воздействия среды. *Особенное* при таких условиях может не реагировать на крупномасштабные внешние воздействия...

- Достаточно сложные формулировки. Но какое они имеют отношение к проблеме национальной культуры?

- Я как раз и хочу теоретически обосновать самоорганизующую способность, естественную жизненность национальной культуры. Она как единство национально-специфического и общечеловеческого сосредоточена в национальном (особенном), в пространстве которого снимается альтернативность последних. Национальная культура как синергетическая система может развиваться и далее, особенно реагируя на глобализацию (сохранились же мы в эпоху всеобщего сближения и слияния!) Но такая система одновременно и сверхчувствительна даже к незначительным колебаниям среды. Камешек может вызвать лавину камнепада. И поэтому мы стоим перед необходимостью и укреплять национально-нормативную

среду, и обогащать свою культуру общечеловеческими ценностями. Эти два направления не альтернативны, они не должны вести ни к национализму, ни к стиранию национальных различий в культуре.

Далее я поставил проблему целостности национальной культуры и обозначил позицию, что ядром, существенно-общим, "душой" культуры является не идеология в ее классовом содержании, а философия. В третьих, одним из первых соплеменников выдвинул проблему национального начала в философии. В-четвертых, на основе конкретных примеров эксплицировал национальное своеобразие в становлении таких фундаментальных оснований бытия и мышления чуваш, как материя, пространство, время и движение в их неразрывной взаимосвязи. Кроме того, высказал свои соображения в отношении национальной идеологии как одного из важнейших компонентов целостности национальной культуры и вскрыл гносеологические корни современного национализма. Одним словом, я попытался объяснить онтолого-гносеологический смысл пространства национальной культуры.

- Вы конспективно обрисовали содержание новизны монографии. Несколько близко связано оно с современной российской действительностью?

- Монография написана мною, если образно выразиться, по требованию настоящего времени. Кстати, В.В. Путин в своей стратегической программе национальный вопрос считает одной из актуальных государственной политики. В своей несколько запоздалой, но логично выстроенной одной из предвыборных статей он предлагает нам евразийский вариант национальной структуры России, который сводится в основном к сохранению этнической идентичности народов через укрепление и развитие их самобытной культуры с одновременной интеграцией всех этносов в единое стратегически державное пространство.

Не правда ли, до боли знакомые проблемы и направления их решения? Но не согласиться с этими исторического значения требованиями нельзя, "ибо будет поздно".

- Следовательно, Ваше исследование даже несколько опередило программное решение В.В. Путина?

- А почему бы нет? Мы все моложе истории. Национальный вопрос в том виде, в каком сегодня он пребывает, давно перезрел, а государственные структуры были заняты распределением и перераспределением собственности страны. Спасти, сохранить, развивать многонациональную Россию в эпоху тотальной глобализации возможно только в плоскости культуры, а не через этническое размежевание и государственно-территориальную демаркацию, ибо ни в какой другой сфере жизни национальных общностей нет столько различий, сколько в культуре, но и нигде нет таких широких возможностей взаимопонимания и компромисса, как в духовной сфере жизни.

- Значит, в монографии затронуты и вопросы политики?

- Вся страна политизирована. Она и находит своё отражение в творчестве учёных и художников слова. В своей книге я поднимаю вопросы взаимоотношения государственности и национальной культуры, власти и творчества, проблемы преемственности и особенностей современного национализма и др. Каждому своё: в широком спектре политики мне больше всего интересуют эти вопросы.

Беседовал Василий КОШКИН.